

Глава 7

— Пожалуйста, войдите.

Услышав ответ, Му Е толкнул дверь и вошел в учительскую, где первым же делом встретился взглядом с Линь Цзицином, стоявшим перед классным руководителем.

Му Е продолжил идти вперед, не меняя выражения лица. Линь Цзицин поджал губы, и на его лице появилось то самое выражение обиды и жалости, которые часто появлялись при встрече с Му Е.

— С рукописью всё же нужно поторопиться, — голос классного руководителя прервал их безмолвный «обмен любезностями», и Линь Цзицин снова опустил голову.

— Я понял, учитель, — тихо сказал он.

— Хорошо, тогда можешь идти.

После того как Линь Цзицин вышел, классный руководитель перевел взгляд на Му Е.

— В этом году снова начался прием работ на конкурс «Звезда надежды», — Классный руководитель протянул Му Е рекламную листовку: — Тема и требования указаны здесь.

Му Е принял листок обеими руками.

— Я знаю, что ты не любишь конкурсы, но в этом году всё иначе. «Звезда надежды» входит в белый список соревнований, и художественные достижения могут дать дополнительные баллы. Хотя я очень уверен в твоих навыках для экзаменов, лишняя страховка определенно не помешает. Наличие такой награды принесет пользу и при дальнейшем поступлении, и при будущем поиске работы.

Классный руководитель Ли очень серьезно посмотрел на Му Е и сказал:

— У тебя есть талант, не растрачивай его впустую.

— Хорошо, — Му Е крепче сжал листок в руке и кивнул учителю. — Спасибо, учитель.

Среди учеников Му Е не пользовался популярностью, да и учителя его не особо жаловали. Учитель Ли, стоявший перед ним, хоть и мало общался с ним в обычное время, но в профессиональном плане действительно проявлял ответственность и дружелюбие.

Учитель Ли махнул рукой:

— Иди, следи за сроками сдачи.

— Хорошо.

Му Е тихо прикрыл за собой дверь. Не успел он отойти и на несколько шагов, как услышал доносящийся неподалеку знакомый голос.

— Ну почему ты отказываешься? Это же такой отличный конкурс. Цзицин, не будь ты таким дураком, ладно?

Му Е потребовалось немного времени, чтобы вспомнить имя этого человека — Бай Цзятун, тот остролицый парень, который всегда следовал за Линь Цзицином.

— Это не отказ, — вскоре послышался голос Линь Цзицина. — Я просто не хочу, чтобы он думал, будто я намеренно с ним в чем-то конкурирую.

— Как он может так о тебе думать? Ты так много для него сделал!

Услышав эту фразу, Му Е, который изначально собирался развернуться и уйти в другую сторону, наконец не выдержал.

Он ускорил шаг, завернул за угол и столкнулся лицом к лицу с двумя людьми, обсуждавшими его.

— А не хочешь ли ты рассказать поподробнее — что именно он для меня сделал?

Появление Му Е было настолько внезапным, что Бай Цзятун сначала заикнулся, прежде чем снова обрести дар речи.

— Если бы не ты, разве стал бы Цзицин переводиться в художественный класс?

— Ради меня? — Му Е слегка усмехнулся. — Тогда сейчас он может перевестись обратно в обычный класс.

— У тебя совесть есть? — самоуверенность Му Е явно привела Бай Цзятуну в крайнее негодование. — Он потратил столько времени на изучение искусства, и если сейчас вернется...

— То ему нужно потратить на это всю жизнь? — слова Му Е заставили оппонента заткнуться.

Бай Цзятун на мгновение не нашел подходящих аргументов для отпора.

— И к тому же, ты что, считаешь, что его нынешние результаты ужасны? — продолжил допрос Му Е.

— Конечно нет! — Бай Цзятун очень гордился другом. — Цзицин по результатам в искусстве каждый раз входит в тройку лучших на потоке.

Му Е улыбнулся:

— А каковы были его прежние оценки по общеобразовательным предметам?

Бай Цзятун открыл рот, но внезапно не смог ничего сказать.

Если брать только общеобразовательные предметы, Линь Цзицин хоть и не был плох, но определенно не занимал верхних позиций, по крайней мере, это нельзя было сравнить с его рейтингом в художественном классе. Если бы он полагался только на свои прежние баллы, то практически не имел бы шансов на поступление в первоклассные национальные вузы.

При нынешнем же раскладе, выдающиеся результаты в искусстве плюс оценки по общеобразовательным предметам выше среднего делали поступление в лучшие художественные академии страны делом практически решенным.

— Если он «ради меня», — Му Е специально выделил интонацией эти два слова, — вступил на этот путь, который очевидно подходит ему больше, то не я должен чувствовать благодарность, верно?

Линь Цзицин, побледнев, смотрел на Му Е:

— Ты обязательно должен выставлять меня в таком неловком свете?

— Ты позволяешь своему другу раз за разом приходить и допрашивать меня, неужели ты не думал о том, буду ли я чувствовать неловкость? — Му Е о чем-то вспомнил и внезапно снова улыбнулся. — Впрочем, тебя подобные вещи вряд ли волнуют. Ведь когда в прошлый раз я выставил его в неловком свете, ты тоже не стал вступаться за него.

Му Е посмотрел на Бай Цзятуну:

— Ты действительно преданный и хороший друг.

Бросив эту фразу, Му Е перестал обращать внимание на двух людей с перекошенными лицами

и просто зашагал прочь.

Сегодня у Му Е была назначена встреча с риелтором для осмотра жилья, и он не хотел больше тратить время на ненужных людей.

***

— Планировка этой квартиры на самом деле идеально подходит для проживания одного человека: главная спальня с удобствами, отдельный кабинет и даже небольшой домашний кинотеатр, — риелтор раздвинул электрические шторы. — Поскольку это лучший дом в комплексе, вам абсолютно не стоит беспокоиться о естественном освещении.

Му Е шел следом за агентом. Это была третья квартира, которую они посетили сегодня, и она понравилась Му Е больше всего.

Расположение комнат, освещение и отделка — всё было очень хорошим, но важнее всего было то, что это место находилось совсем рядом со школой Му Е, примерно в десяти минутах ходьбы.

В душе Му Е уже утвердился в выборе этой квартиры.

Еще раз уточнив у риелтора детали договора, они попрощались у входа в жилой комплекс, договорившись завтра официально подписать бумаги.

Му Е взглянул на время. Он отпросился на два урока, и сейчас как раз наступило время окончания занятий.

Сделав вид, что ничего не произошло, он вместе с толпой направился в ту сторону, где припарковался старый Чэнь. Он не собирался никому рассказывать о том, что собирается арендовать жилье.

Он окончательно разругался с Му Чжицзе, поэтому поиск нового жилья стал делом первостепенной важности.

Сейчас Му Е старался по возможности сократить любые контакты с той семьей, того, что он в прошлый раз выпустил пар, было достаточно, и у него не было намерения злить их снова. Вспоминая сюжет оригинала, он всё равно чувствовал тревогу: пока он не съедет, он не сможет до конца успокоиться ни на день.

Вернувшись в дом Му, Му Е не обратил ни на кого внимания, быстро прошел в комнату и запер дверь на замок.

Затем он снова достал рекламную листовку, которую днем дал ему учитель Ли.

«Тема выставки: Возрождение»

Му Е долго крутил в руках эти два иероглифа, и спустя долгое время наконец взял кисть.

***

Из-за того, что прошлой ночью он засиделся слишком допоздна, на следующий день Му Е с трудом поднялся с кровати.

Умывшись, он убрал с мольберта набросок, у которого уже наметились очертания, и спрятал его в ящик стола. Затем он вышел из комнаты и запер дверь.

На дневном уроке набросков Му Е заранее сдал работу, выполненную по памяти, и снова отпросился у учителя, готовясь уйти пораньше. Поскольку это была частная старшая школа, а они были учениками художественного направления, контроль в учебном заведении не был строгим.

Учитель дал пару напутствий насчет безопасности и подписал ему разрешение на отгул.

Му Е вышел из учебного корпуса и только успел достать телефон, как обнаружил, что риелтор как раз позвонил ему сам.

— Здравствуйте, я уже собираюсь выезжать, — тон Му Е был непривычно радостным.

— Простите.

Му Е резко замер на месте.

Наполненный извинениями голос собеседника донесся из динамика:

— Господин Му, мне действительно очень жаль, но я только что узнал, что прежний домовладелец внезапно нашел покупателя, поэтому он отменил планы по сдаче в аренду. Если вы...

Небо было абсолютно ясным, но Му Е, купающегося в солнечных лучах, всё равно пробрал холод.

Дальнейших слов он уже не слушал, потому что смутно прозрел финал.

Он не сможет съехать.

Так было всегда: судьба неизменно выливалась ему на голову ушат ледяной воды именно в тот момент, когда он думал, что на этот раз всё станет лучше.

Он никогда не выберется из этой трясины.

<http://bllate.org/book/16067/1442201>